

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

(По материалам доклада «Молодёжь России 2000-2025: развитие человеческого капитала», подготовленного специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 году).

Идея о необходимости разработки государственной молодёжной политики (ГМП) впервые была высказана еще в 1986 г. С этой даты обычно и ведется ее отсчет. В период перестройки комсомол как основной инструмент государственной политики в молодёжной среде начинает терять привлекательность, требуются новые подходы к работе с молодёжью, возникает потребность в осмыслении происходящих перемен в социальной жизни Советского Союза и формулировании новой повестки государственной молодёжной политики. Основными достижениями в области ГМП советского периода стали разработка и принятие Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик (СССР) Закона СССР от 16.04.1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» и создание 30.07.1991 г. Государственного комитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) по молодёжной политике⁴, который в октябре 1991 г. получил положение, структуру и численность (65 единиц)⁵, а в ноябре того же 1991 г. был ликвидирован с передачей функций Министерству образования РСФСР.

Структура управления государственной молодёжной политикой в новой России строилась следующим образом. При Правительстве Российской Федерации в сентябре 1992 г. был создан Комитет по делам молодежи и в том же месяце он был реорганизован в Комитет Российской Федерации по делам молодежи⁹ как орган федеральной исполнительной власти с утверждением функций и численности (49 единиц), а в начале 1993 г. было утверждено Положение о Комитете Российской Федерации по делам молодежи. Внутриполитическая обстановка 1992-1993 гг. характеризовалась острым противостоянием Президента Российской Федерации и Верховного Совета, при этом молодёжь рассматривалась противоборствующими сторонами и реально была активным политическим субъектом. Поэтому каждая из указанных сил пыталась привлечь ее на свою сторону.

В этих условиях закладывались организационные и концептуальные основы молодёжной политики, произошло ее фактическое разгосударствление, появился новый общественный субъект - Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодёжных и детских объединений России», призванная объединить усилия ведущих молодёжных объединений по представлению интересов молодежи перед властью и их продвижению в обществе. Эта структура успешно действует в сфере молодёжной политики до настоящего времени. К наиболее заметным молодёжным организациям этого периода можно отнести также Российскую ассоциацию профсоюзных организаций студентов вузов (РАПОС), Союз МЖК России и «Детские и молодёжные социальные инициативы» (ДИМСИ). На фоне постоянных структурных и кадровых реорганизаций федеральных органов по молодёжной политике общественный сектор выполнял роль своеобразного гаранта преемственности осуществляемой политики. Оказались востребованы государством и кадры общественного сектора, которые стали постепенно «разбавлять» кадры, подготовленные еще комсомолом.

В этот же период был подписан ряд ключевых для государственной молодёжной политики документов:

- Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12.04.1999 г. № 456;

- Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 5090-1, утвердившее «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации»;

- Распоряжение Президента Российской Федерации от 24.06.1993 г. № 459-рп «О праздновании Дня молодежи» .

Таким образом, 1992-1993 гг. можно назвать началом становления государственной молодежной политики в современной России и ее организационного оформления. После принятия новой Конституции Российской Федерации появились условия для системных действий по содержательному, инфраструктурному и организационному развитию молодежной политики, повышению ее влияния в органах власти. Вместе с тем в силу объективных причин повысить в то время значение государственной молодежной политики до уровня минимально необходимого для оказания существенного влияния на социальное развитие молодежи, на снижение уровня девиаций, создание условий для позитивной социализации молодежи было практически невозможно.

В течение 1994 г. произошли очередные структурные изменения в системе управления государственной молодежной политикой. В январе Комитет Российской Федерации по делам молодежи был ликвидирован и на его месте образован Комитет Российской Федерации по делам молодежи, физической культуре и туризму, а в мае ему вновь вернули прежнее название. В июне 1994 г. были образованы - Комитет Государственной думы по делам женщин, семьи и молодежи и консультативный орган - Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации (1994-2000), созданный для информирования Президента Российской Федерации о положении дел в молодежной среде и выработки предложений по важнейшим вопросам государственной молодежной политики. Предполагалось, что на этапе общих изменений, которые претерпевают структуры, формирующие молодежную политику в Российской Федерации (в числе которых: Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации, Госкоммолодежи России, общественно-политические молодежные организации, молодежные профессиональные объединения и др.), Совет станет основным субъектом, определяющим стратегию государства в сфере развития молодежи. Таким образом, в системе молодежной политики на какой-то период появился субъект с функцией целеполагания. Однако деятельность Совета, по разным причинам, не смогла стать локомотивом развития государственной молодежной политики, и в 2000 г. Совет прекратил свое существование.

В 1995-1999 гг. были созданы следующие структуры, отвечавшие за государственную молодежную политику:

- Национальный фонд молодежи, который мог бы системно дополнить всю институциональную конструкцию государственной молодежной политики. Фонд был создан по предложению Совета по делам молодежи при Президенте Российской Федерации и Комитета Российской Федерации по делам молодежи для создания финансовых и инвестиционных механизмов, обеспечивающих молодежные и детские программы необходимыми средствами из внебюджетных источников и кадровым сопровождением; разработки предложений по реализации Федеральной программы «Молодежь России» . Однако Фонд так и не сумел начать эффективно действовать (для

этого не было экономических условий) и после выборов 1996 г. прекратил свое существование;

- Межведомственная комиссия по содействию творческому и научно-техническому развитию детей и молодежи Российской Федерации (была расформирована в 1997 г.)

Организационная структура управления государственной молодежной политикой в эти годы менялась следующим образом: Комитет Российской Федерации по делам молодежи был переименован в 1996 г. в Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи²⁴, который упразднили в апреле 1998 г. Однако на основании майского обращения Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации к Президенту России о восстановлении Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи²⁶ в июне 1998 г. функции Госкоммолодежи России были переданы Министерству труда и социального развития Российской Федерации. При нем был образован Департамент по делам молодежи и введена должность заместителя министра, курировавшего вопросы государственной молодежной политики. В сентябре 1998 г. был вновь образован Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, утверждены его функции, структура и численность (68 единиц), а в мае 1999 г. Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи был преобразован в Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике.

В период 1995-1999 гг. были приняты следующие ключевые для государственной молодежной политики документы:

- Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

- Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», в ред. Указа Президента Российской Федерации от 21.04.1997 г. № 391;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 03.08.1996 г. № 937;

- Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В сентябре 1994 г. была принята первая Федеральная программа «Молодежь России», которая впоследствии принималась еще дважды и на протяжении длительного периода времени (до 2005 г.) была основным инструментом реализации ГМП. Целью Программы было создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики. Однако, как было отмечено в государственном докладе «Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика» (1998 г.), «закрепленные в принятой президентской программе ожидаемые конечные результаты ее реализации оказались невыполнимы». Система предусмотренных программных мероприятий не могла обеспечить решения столь масштабных задач - фактически задач социального развития всей России на многие десятилетия. Из-за отсутствия финансирования и в целом ресурсного обеспечения запланированная работа по Программе была сорвана, что не позволило в 1996-1997 гг. достичь значимых успехов, хотя бы по некоторым из заявленных в ней направлениям. После реализации федеральных

целевых программ (ФЦП) «Молодежь России 1998-2000 гг.», «Молодежь России (2001-2005 гг.)» цикл применения целевого программирования в ГМП был прерван: были подготовлены концепции ФЦП «Молодежь России» на 2006–2010 гг., а затем и на 2011-2016 гг., но они так и не были приняты. Первые две программы ФЦП «Молодежь России» имели статус президентских, третья такого статуса не получила. Федеральные целевые программы задали определенные рамки, методологический каркас и механизм финансирования реализации государственной молодежной политики. Региональные программы в основном повторяли приоритеты, структуру и мероприятия федеральных программ, чем были обеспечены определенная унификация и единообразие подходов к реализации ГМП в Российской Федерации.

В целом сложившийся программно-целевой механизм финансирования молодежной политики нужно признать оправданным и даже эффективным с точки зрения развития ГМП. Несмотря на явное несоответствие исходных объемов финансирования сложности и масштабу поставленных задач, а также систематическое недофинансирование (особенно первых двух программ), с помощью федеральных целевых программ и их аналогов в регионах удавалось сконцентрировать ограниченные ресурсы как из федерального, так и из региональных бюджетов на приоритетных направлениях и решать задачи развития молодежи. Однако поскольку все три программы носили ярко выраженный социально-защитный характер, две последние из них оказались недостаточно адекватными требованиям времени. Отсутствие концептуальных разработок, задающих соответствующие задачам каждого этапа развития приоритеты, привело к тиражированию блоков первой программы в последующих программах, что уже не отвечало изменившимся условиям реализации государственной молодежной политики.

Второе тысячелетие завершилось для молодежной политики наложением вето Президентом России Б.Н. Ельциным на получивший к концу 1999 г. одобрение в обеих палатах Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Это вето Государственной думе преодолеть и не удалось. В настоящее время вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. Если в предыдущее десятилетие численность молодежи в Российской Федерации росла, то вплоть до 2025 г. ее численность будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим - более чем на четверть. Особенно сильное снижение численности молодежи будет в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах - 23-28 лет - от 35 до 50%. Это означает, что на карту в ближайшем будущем будут поставлены и экономический рост страны, без которого невозможно повышение благосостояния населения, и само воспроизводство населения в России. Поэтому необходимо обеспечить решение целого комплекса взаимосвязанных задач с тем, чтобы избежать указанных негативных сценариев или, по крайней мере, значительно смягчить их последствия. От модели государственной молодежной политики, которая объективно опиралась на количественные показатели (рост охвата молодежи, ее вовлеченности в различные молодежные практики), требуется переходить к повышению качества по всем направлениям развития молодежи и ее деятельности. В то же время наращивание человеческого капитала, рост конкурентоспособности молодежи на рынке труда требуют изменения институциональной составляющей молодежной политики, создания принципиально новых инфраструктур в молодежной среде, инвестирования в данную сферу ресурсов, как государственных, так и частных, формирования условий для самоорганизации и самореализации молодежи.

С начала нового тысячелетия концептуальная работа молодежных объединений начала приобретать черты системности и стала значительно более скоординированной. Инициаторами и основными движущими силами этого процесса явились, прежде всего, наиболее крупные молодежные общероссийские общественные объединения и их лидеры, которые в наибольшей степени ощущали бессистемность и стратегическую неопределенность осуществляемой молодежной политики и испытывали на себе негативные стороны такого положения. Среди них выделилась группа представителей молодежных организаций, входящих в состав Национального совета России, которая пришла к выводу о необходимости стратегического осмысления ситуации в сфере молодежной политики для повышения эффективности своей деятельности и начала заниматься этой работой достаточно активно в режиме регулярных взаимных консультаций. В эту группу вошли лидеры самого Национального совета молодежных и детских объединений России, а также руководители РАПОС, Союза МЖК России, ДИМСИ и Российского союза молодежи (РСМ). Взгляды этих объединений нашли свое отражение в документах первого гражданского форума и в решениях ряда круглых столов, организованных указанными объединениями. До начала нового тысячелетия ведущие общероссийские молодежные объединения и государственный орган, осуществлявший молодежную политику на федеральном уровне, выступали как единый субъект, который выражал, прежде всего, интересы молодежи и пытался отстаивать их перед «взрослыми» секторами государства и общества. Это была общая и достаточно хорошо скоординированная борьба за свою «молодежную» долю государственных ресурсов, в которой все - и государственные, и общественные - структуры доступными им методами работали на общую задачу. Такие формы взаимодействия государственных и общественных структур, работавших в молодежной сфере в начальный период формирования новой российской государственности, видимо, были единственно возможными и наиболее продуктивными. Однако такое «сращивание» несло и существенные изъяны, причем в деятельности как государственного, так и общественного секторов, участвующих в реализации молодежной политики. Действуя в парадигме защиты интересов молодежи, государственные структуры не обращали должного внимания на концептуальную разработку и формулирование специфических интересов общества и государства относительно молодежи, которые должны реализовываться через собственно государственную молодежную политику.

21 ноября 2001 г. в Москве с участием Президента России В.В. Путина начал работу первый в истории страны Гражданский форум, который, в числе прочего, стал мощным катализатором стратегического мышления молодежного общественного сектора. Негосударственные организации в принятой резолюции сделали вывод, что «осуществляемая в настоящее время государственная молодежная политика (ГМП) недостаточно эффективна и не отвечает потребностям общества». Тем самым был существенно изменен вектор самопозиционирования молодежных объединений в молодежной политике - они впервые заняли консолидированную позицию, отличную от позиции профильных государственных органов, осознав себя в качестве самостоятельного субъекта молодежной политики со своими специфическими интересами. В рамках Гражданского форума была сформулирована задача о необходимости создания «постоянно действующего института независимой гражданской экспертизы». Предлагалось предпринять шаги по формированию постоянно действующей экспертной площадки, в рамках которой от имени гражданского общества можно было бы проводить экспертизу государственных программ и предложений, рождающихся в самом гражданском обществе. В настоящее время этот подход начал реализовываться в деятельности Открытого правительства. Создание системы общественной экспертизы до сих пор является актуальной задачей, необходимым условием повышения качества молодежной политики. Особенно важной она становится для качественной организации

работы по предоставлению президентских грантов молодежным объединениям, создавая предмет для тесного и плодотворного сотрудничества государства и общественного сектора.

В середине 2002 г. губернатор Ямало-Ненецкого АО Ю.В. Неелов получил от Президента Российской Федерации поручение подготовить вопрос о государственной молодежной политике для рассмотрения на Госсовете России. В Саранске 8 июля 2002 г. Президент Российской Федерации публично анонсировал эту работу, подчеркнув, что «серьезный разговор по всему спектру молодежной политики, конечно, давно назрел. Попробовать сформировать ее по слегка обновленным, но все же старым рецептам - это занятие бесперспективное. Мы должны продолжить обсуждение этой темы на одном из ближайших заседаний Госсовета». Однако ни в 2002, ни в 2003 и ни в 2004 г. Госсовет России в свою повестку вопросы государственной молодежной политики так и не поставил. Тем не менее рабочая группа Госсовета России по ГМП проработала до апреля 2004 г. Ей удалось сконцентрировать и обсудить большинство концептуальных разработок, которые были у государственных структур в центре и регионах, в научной и экспертной среде, у молодежных объединений. Результатом проделанной работы стал проект «Доктрины государственной молодежной политики Российской Федерации». В Доктрине были сформулированы цели, задачи, основные направления, меры и механизмы реализации государственной молодежной политики. Предполагалось, что она станет базовым документом в этой области на длительный период времени. В частности, в Доктрине отмечалось, что «политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи. Устойчивое развитие демонстрируют именно те общества, которые пересмотрели систему традиционных взглядов на новые поколения, на систему взаимоотношений между поколениями и на их значение для политического и социально-экономического развития. Очевидно, что стратегические преимущества будут у тех государств и обществ, которые научатся эффективно использовать человеческий потенциал, и в первую очередь тот инновационный потенциал развития, носителем которого является молодежь. Необходимо отказаться от подхода к ГМП как к средству, направленному преимущественно на создание специальных привилегированных условий для молодежи по сравнению с остальными социальными группами. Основой ГМП должно стать социальное партнерство, стимулирование активности молодежи в различных сферах, выработка эффективных механизмов участия государства в процессах социализации». И хотя результаты проделанной работы так и остались в проектах документов и не были рассмотрены Госсоветом, они существенным образом повлияли и продолжают влиять на выработку и реализацию современной государственной молодежной политики. А в качестве стратегического документа молодежной политики в 2006 г. Правительством России была утверждена «Стратегия государственной молодежной политики до 2016 г.»

Существенный вклад в развитие концептуального видения ГМП внесла работа по подготовке Госсовета по молодежной политике, проведенная в 2009 г. - в Год молодежи, которая закончилась представлением на заседании 17 июля 2009 г. специального доклада рабочей группы, которую возглавлял губернатор Амурской области О.Н. Кожемяко, с многочисленными приложениями по основным направлениям молодежной политики. В этом Докладе была проанализирована практика реализации молодежной политики во всех восьмидесяти трех субъектах Российской Федерации; изучены более девяносто региональных исследований за 2006-2008 гг., проведенных по вопросам развития российской молодежи; обобщен международный опыт реализации молодежной политики; проведены два общероссийских социологических исследования; впервые для исследования молодежной политики был применен метод целевого концептуального анализа и проектирования, выстроена иерархическая система целей ГМП. Во многом

работа над Докладом опиралась на представления и наработки, сделанные при подготовке так и не состоявшегося Госсовета России 2002-2004 гг. Именно их наличие позволило в достаточно короткие сроки сформулировать и обосновать современное видение молодежной политики и форм взаимодействия в ней основных субъектов. В работе активно участвовали как представители государства, так и молодежных и немолодежных общественных объединений. По результатам заседания был сформирован обширный перечень поручений Президента России. В числе поручений Правительству Российской Федерации были: разработать и принять федеральную целевую программу «Молодежь России на 2011-2015 гг.», предусмотрев в ней комплексные меры по реализации инновационного потенциала молодежи, а Администрации Президента России - внести предложения о целесообразности принятия федерального закона об основах молодежной политики в Российской Федерации. Однако мировой финансовый кризис вновь отодвинул молодежную проблематику из центра внимания на периферию.

После 2000 г. продолжались поиски приемлемой модели управления ГМП. Была создана Правительственная комиссия по делам молодежи, которую возглавила заместитель Председателя Правительства Валентина Матвиенко. Комиссия была создана как координационный орган для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации по формированию и реализации государственной молодежной политики. Фактически это означало, что государственная молодежная политика встраивается в социальный блок и должна реализовываться в единой парадигме социальной политики, проводимой Правительством России. Таким образом, центр и формирования, и проведения государственной молодежной политики был перемещен в Правительство Российской Федерации. Решение возложить и функции целеполагания, и функции достижения поставленной цели на один орган вызвало серьезные нарекания с момента его принятия. Последующая практика деятельности Правительственной комиссии подтвердила эти опасения. С возложенной на нее ролью она в полной мере не смогла справиться.

Указом Президента России в 2004 г. в ходе формирования нового российского правительства после вступления в должность избранного на второй срок Президента Российской Федерации В.В. Путина были образованы:

- Министерство образования и науки Российской Федерации, в структуре которого был создан Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей; - Федеральное агентство по образованию и в его структуре - Управление по делам молодежи. Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи был образован 24 сентября 2007 г., а через год 12 мая 2008 г. создано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, а Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) подведомственное Минспорттуризму России. В этот период молодежная политика получила сравнительно большее развитие. На него приходится:

- Год молодежи в России (2009);

- Год молодежи в СНГ (2009);

- заседание Государственного совета на тему «О молодежной политике в Российской Федерации» (2009);

- председательство России в Совете по делам молодежи государств - участников СНГ (2010);
- принятие Стратегии международного молодежного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 г. (2009);
- принятие Стратегии развития физической культуры и спорта государств - участников СНГ до 2020 г. (2012);
- молодежный образовательный форум (лагерь) «Селигер» (2005-2013);
- многообразные молодежные проекты Росмолодежи.

В мае 2012 г. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации преобразовано в Министерство спорта Российской Федерации, его функции по выработке и реализации государственной молодежной политики вновь переданы Министерству образования и науки Российской Федерации, в структуре которого был создан Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи. В феврале 2013 г. штатная численность Федерального агентства по делам молодежи была увеличена до ста человек. В мае того же года были значительно расширены функции агентства, но финансового подкрепления из федерального бюджета не последовало. Хотя в 2000-х гг. изменения в структуре органов исполнительной власти, осуществляющих молодежную политику, происходили и не так часто, как в 1990-х гг., но эти изменения были весьма существенны и мало системны.

Деятельность общественных объединений в 2000-е существенно отличалась от предыдущего десятилетия. Начиная с 2000 г., власть стимулировала формирование целого ряда молодежных организаций и, в частности, межрегиональной молодежной организации «Идущие вместе» (2000 г.). В 2005 г. была создана Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии (СРСД) - молодежное движение «Наши». Создание «Наших» подвигло политические партии к активизации их молодежных крыльев. Так, существенно активизировалось молодежное крыло Единой России, которое из «Молодой России» было преобразовано в «Молодую гвардию».

В 2008 г. была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (далее - КДР-2020)³⁸, а в 2011 г. - «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» В этих программных документах развитие российской молодежи выводится из состава социального блока, ей придается самостоятельная роль. При этом из сформулированных в КДР-2020 долгосрочных задач социального и экономического развития многие напрямую затрагивают вопросы развития молодежи и должны учитываться в молодежной политике. В рамках общих подходов перед молодежной политикой в КДР были поставлены следующие основные цели и задачи, определены направления развития молодежи и молодежной политики. Таким образом, в КДР-2020 были заявлены долгосрочные цели и задачи молодежной политики, направленные на позиционирование молодежи как одного из основных субъектов инновационного развития страны, а также активного агента гражданского общества. Большое внимание в КДР-2020 уделялось самореализации молодежи, волонтерству, гражданскому образованию и патриотическому воспитанию молодежи. В значительной мере в Концепции были зафиксированы основные векторы государственной молодежной политики, имеющие стратегическое значение. Не менее важные направления развития молодежи и молодежной политики были отражены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

В апреле 2012 г. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым была утверждена «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» 42 и комплекс мер по ее реализации. Эта Концепция следовала КДР и Стратегии инновационного развития и развивала те их положения, которые были направлены на поддержку талантливой молодежи как одного из важнейших двигателей инноваций в социальной и экономической жизни страны. Проведенный анализ опыта реализации государственной молодежной политики в 1990-х и 2000-х гг. показывает, что молодежь должна играть все более активную роль в социальной, экономической и политической жизни Российской Федерации.

Это означает, что требуется переосмысление значения и места государственной молодежной политики во внутренней политике государства, перестройка системы управления, целенаправленный отбор оправдавших себя и поиск новых решений, направленных на повышение эффективности ГМП и существенное увеличение объемов финансирования под эти решения. Назрела необходимость разграничения полномочий органов управления по организационно-правовым подходам к реализации ГМП как межотраслевой сферы, с одной стороны, и как отрасли, имеющей свои институты, организационно-финансовые механизмы, систему соподчиненности, собственные кадровое, информационное, научно-методическое обеспечение, стандарты деятельности - с другой. Таким образом, несмотря на серьезную и объемную работу, проделанную с момента начала рыночных реформ и осуществляемую в сфере молодежной политики в настоящее время, необходимо внесение в процессы выработки и осуществления государственной молодежной политики качественных изменений.

Программа таких качественных изменений была сформулирована в проекте нового концептуального документа – Стратегии Государственной молодёжной политики до 2025 года, разработанной Федеральным агентством по делам молодёжи в тесном взаимодействии с молодёжными общественными объединениями и утвержденной Правительством Российской Федерации в 2014 году.